

Академия наук Республики Татарстан
Институт истории им. Ш.Марджани
Центр исследований истории Золотой Орды им. М.А.Усманова

ЗОЛОТООРДЫНСКОЕ НАСЛЕДИЕ

МАТЕРИАЛЫ

второй Международной научной конференции
**«Политическая и социально-экономическая
история Золотой Орды»**,
посвященной памяти *М.А. Усманова*

Казань, 29–30 марта 2011 г.

Выпуск 2

Серия «Золотоордынское наследие»

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(проект № 11-11-16501 г/В/2011)*

Ответственный редактор и составитель
кандидат исторических наук *И.М. Миргалеев*

Редколлегия:

*Р.С. Хакимов, И.М. Миргалеев, В.В. Трепавлов, М.Г. Крамаровский,
Д.М. Исхаков, А.Л. Пономарев, В.А. Иванов, И.В. Зайцев,
Г.Ф. Валеева-Сулейманова, Р.Ю. Почекаев, Л.Ф. Абзалов, М.С. Гатин*

Золотоордынское наследие. Выпуск 2. Материалы второй Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды», посвященной памяти М.А.Усманова. Казань, 29–30 марта 2011 г. / Отв. ред. и сост. *И.М. Миргалеев*. – Казань: ООО «Фолиант», Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2011. – 368 с. + 8 с. цв. вкл.

ISBN 978-5-905576-06-5

© Центр исследований истории Золотой Орды
им. М.А.Усманова ИИ АН РТ, 2011
© Институт истории АН РТ, 2011
© ООО «Фолиант», 2011

ABSTRACT

Michael Gorelik

The set of the Mongolian military equipment from Tuva

The article analyzes the set of weapons, which were discovered on the hillside of Iyn-Kulak in Tuva, which dates back to the author of 70–80 years of XIV century. This set is unique in composition, richness and preservation as well as shows a picture of the noble warrior weapon of the Mongol army, which has maintained the tradition of a unified Mongol imperial culture during the collapse of the empire Genghisides and even at the time of the death of its principal part – the empire of the Yuan.

Л.Ф. Недашковский

Курганы и курганные группы округа Царевского городища

В статье рассматриваются материалы некоторых курганов и курганных групп округа Царевского городища (схему расположения памятников, нумерация на которой соответствует нумерации в данной статье, см. в нашей публикации [31, с. 78, рис. 1]), расположенных на территории Волгоградской области (не учтены лишь группы Заплавное I–II, Заяр, Ленинск I–II, Маляевка I, V–VI, Солодовка I–III и Царев, которые охарактеризованы в отдельных работах). Описываются только подкурганные захоронения. Насыпи золотоордынских курганов имели диаметр от 4 до 13 м и высоту от 10 до 320 см; могильные ямы основных погребений имели глубину от 29 до 225 см.

23а. Красный Октябрь. Курганная группа из двух насыпей была исследована в 1995 г. в 2,5 км к западу – юго-западу от поселка Красный Октябрь Среднеахтубинского района Волгоградской области [33, с. 59, 63–70, 76–80]. Изучены захоронения срубного и раннесарматского времени. В каждом из курганов также было исследовано по одному впускному погребению, которые можно отнести к золотоордынскому времени. Захоронение 2 в кургане 1 принадлежало мужчине 45–50 лет и было совершено с западной ориентировкой лицом вверх (конечности погребенного вытянуты, зафиксированы следы перекрытия и угольки в засыпи ямы); инвентарь представлен костяными накладками на лук, железными ромбическими наконечниками стрел, пластиной и обломками изделий. В кургане 2 было исследовано погребение 3, принадлежавшее мужчине 40–45 лет, с северо-западной ориентировкой (лицом к юго-западу, конечности вытянуты), в могильной яме со ступенькой вдоль северо-восточной стенки.

24. Калиновка. Группа из 62 курганов в 2,5 км к югу от бывшего села Калиновка Пролейского района Сталинградской области, расположенная на надпойменной террасе левого берега Волги, в 1952–1954 гг. была полностью исследована В.П.Шиловым [4, с. 524–594, рис. 3, табл. 1–2, 8–11; 10, с. 60, 71; 29, с. 19; 30, с. 235; 34, с. 292; 42, с. 33–37, 68–70, 107, 109–110, 121, 146–147, 153, 170, 207, 306, 345, 351–354, 370, рис. 13, 1, 51, 6–7, 59, 19, 27, 60, 12, 15, 61, 4, 62, 14, 78, 12; 43, с. 187, 217, №/№ 189б, 347; 46, с. 118–128; 49, с. 323–523, рис. 3, 4, 6, 5, 14, 4–6, 15, 21, 5–6, 22, 4, 23, 1, 26, 2, 4, 27, 1, 28, 66, 3–5, 7–11, 13, 16, 18, 21, 23–25, 67, 1, 3–4, 6, 8, 69, 5, 11, 71, 1–5, 7–8, 11–12, 14–16, 18]. Были изучены захоронения ямной, полтавкинской, срубной, савроматской, сарматской культур, печенежского и домонгольского времени, а также золотоордынской эпохи. В насыпях курганов 2 (там были также встречены обломки бронзовой пластинки, кости лошади, обломки кальцинированных костей) и 30 (встречены обломки деревянных столбов, угольки, зольное пятно, фрагмент бронзовой бляшки с ушком) имелись кирпичные надмогильные выкладки и фиксировались фрагменты разнообразных поливных изразцов разного цвета. В кургане 1 имелось впускное женское (возраст старческий) погребение 3 в гробу с западной ориентировкой (лицом вверх) и кусочком золотой фольги; правая рука погребенной была вытянута, кисть левой лежала на тазовых костях. Курган 2 содержал два грабленных погребения (возмужалый возраст) с западной ориентировкой: мужское и женское. В насыпи кургана 8, не содержавшего захоронений, которые мы можем атрибутировать как золотоордынские, был найден пул с надписью «Шестнадцать пулов – даник» (такие монеты чеканились в 20–40-е гг. XIV в.). В кургане 10 имелось впускное детское (4–5 лет) погребение 10, с западной ориентировкой и вытянутыми конечностями, с кирпичным закладом. Погребение 10 было частично нарушено более поздним погребением 3 (ре-

бенка 5–6 лет), также с западной ориентировкой и вытянутыми конечностями. В кургане 21 было исследовано основное женское погребение (старческий возраст) с западной ориентировкой и вытянутыми конечностями (череп лежал на затылке) в могильной яме подквадратной в плане формы; инвентарь захоронения представлен сложными проволочными серебряными серьгами в форме вопросительного знака, а также тремя джучидскими дирхемами начала XV в. (Булат: Хаджи-Тархан год?–1; хан?: Булгар год?–1; неопределенный–1). В кургане 29 было изучено впускное мужское погребение 3 (старческий возраст) с восточной ориентировкой (череп на левой щеке, кисти рук – на тазовых костях); в погребении найдены 3 бараньих позвонка, 2 круглые железные пряжки и 2 фрагментированных кольца, кусок мела, железное стремя с широкой подножкой (последнее находилось в засыпи могильной ямы). Курган 30 имел кирпичную выкладку над ямой подквадратной в плане формы, вымощенной по дну квадратным кирпичом, с восточной и северной сторон насыпи прослеживался ровик; мужское (зрелого возраста), женское (старческого возраста) и детские захоронения были разрушены грабителями, оставившими лишь кости лошади, овцы, шестигранную стеклянную бусину. В кургане 32 было исследовано основное женское погребение в колоде с западной ориентировкой и вытянутыми конечностями. В кургане 42 имелось впускное детское (5–6 лет) погребение 1 с юго-западной ориентировкой и вытянутыми конечностями, в засыпи могильной ямы которого были найдены кости ног и череп лошади с двусоставными кольчатými удилами во рту. В кургане 45 (в насыпи которого встречались обломки стенок сосудов и кирпичей) были исследованы 2 захоронения с западной ориентировкой: женское (возмужалого возраста) с железным ножом с деревянными рукоятью и ножнами, а также мужское в колоде (кисти рук этого погребенного зрелого возраста располагались на тазовых костях, череп – на правой щеке) с берестяным колчаном, имевшим железные оковки, заклепки, 2 кольца и 2 прямоугольные пряжки, листовидными наконечниками стрел, 2 круглыми пряжками, ножом с деревянной ручкой и бронзовой обоймой, обломками двусоставных кольчатых удил, двумя стременами с широкими подножками, конским налобником (?), фрагментом кресала, куском кремня, неопределенным железным предметом. В насыпи кургана 51 встречались обломки золотоордынского кирпича и изразцов; было изучено основное погребение без инвентаря с западной ориентировкой, кисти рук погребенного располагались в области таза. В кургане 54 имелось впускное мужское погребение 1 (зрелый возраст) в колоде с юго-восточной ориентировкой (левая рука захороненного была вытянута, кисть правой располагалась на тазовых костях, череп на затылке), со ступеньками вдоль длинных сторон могильной ямы и инвентарем – кожаным колчаном с костяным крюком и железным каркасом, костяным пулевидным, железными 5 листовидными, четырехгранным и срезневидным наконечниками стрел, 4 срединными и 2 концевыми костяными накладками на лук, железным ножом с костяной муфтой и деревянной рукоятью, костяным навершием плети с деревянной ручкой, имевшим железные штырь и подвижное кольцо, серебряной круглой в сечении кольцевидной серьгой, фрагментами неопределенных железных предметов; справа от погребенного на приступке находились череп (ориентированный мордой на северо-запад, с двусоставными кольчатými удилами в зубах) и кости ног (рядом с ними находились железные стремя и кольцевидная пряжка) лошади. Курган 62 содержал впускное захоронение 1 с западной ориентировкой, принадлежавшее мужчине возмужалого возраста; конечности погребенного были вытянуты, на запястьях отмечены фрагменты кожи. В золотоордынских захоронениях Калиновского могильника В.В.Гинзбургом были выделены следующие антропологические типы: европеоидный, близкий к андроновскому (3 погребенных), европеоидный степной (2 погребенных), европеоидный среднеазиатского Междуречья (4 погребенных), смешанный, смешанный брахикранный, смешанный южносибирский.

25. Верхнее Погромное. Курганная группа из 21 насыпи в районе села на первой надпойменной террасе исследовалась В.П.Шиловым в 1954, 1957–1958 и 1967 гг. [9, с. 196, № 40; 20, № 60; 23, с. 135, 138, 141–143, 149–150, 152, 170, табл. IV, VI, 15; 30, с. 235; 42, с. 30, 71, 105, 121, 123, 346, 351, 353, 357, рис. 52, 5, 59, 3–4, 61, 14, 65, 13–14; 45, д. 1300, л. 65–68, 74–75, д. 1300а, рис. XXI, 6, 16, XXIV, 2, 4; 47; 48, д. 1850, л. 1, 111–116, д. 1850а]. В группе были изучены погребения ямной, полтавкинской, срубной, савроматской, сарматской культур, печенежского и золотоордынского времени. В кургане 3 было исследовано впускное женское погребение 7, ориентированное головой на запад – северо-запад; в засыпи могильной ямы было найдено копыто лошади, в погребении – бронзовая бляшка, обломок железного ножа. В кургане 5 было исследовано впускное детское (7–8 лет) погребение 8, содержавшее железные шарнирные ножницы. В ходе раско-

кургана 8 в его насыпи были встречены отдельные камни, прослойки камыша, а также коры и дерева (данная прослойка имела прямоугольную в плане форму, ее размеры составляли 22x17 м), здесь же было обнаружено кострище с прокаленной землей и угольками. При исследовании основного богатого грабленного мужского погребения, совершенного в гробу с железными гвоздями, перекрытием из жердей и коры тополя в могильной яме, ориентированной по линии северо-запад – юго-запад, с ведущим в него с северо-западной стороны катакомбным подземным ходом длиной 11,5 м, шириной 0,8–1,5 м и высотой 0,5 м (с противоположной от могилы стороны вход был заложен пятнадцатью рядами квадратных обожженных кирпичей; мощность заклада – от 1 до 2 рядов), были обнаружены костяные обкладки седла с орнаментом, заполненным темной пастой, серебряными гвоздиками, обломок костяной конической трубочки, фрагменты орнаментированных ажурных обкладок колчанов (они были обтянуты золотой фольгой, следы которой имеются на обратной стороне костяных обкладок) с изображениями хищных животных, собак, ланей, птиц, растительным орнаментом и углублениями, заполненными темной и красной пастой, фрагменты берестяных деталей колчанов со швами, две литые золотые накладки-лунницы с двумя шпильками и шайбочками для прикрепления к ремню, золотое литое кольцо диаметром 1,7 см, две фрагментированные квадратные пластинки из золотой фольги размерами 2,5x2,1 см и 2,4x2,1 см, половина деревянного кружка, к центру которого приклепана тремя серебряными заклепками круглая серебряная пластинка с маленьким отверстием в центре, кожаные обрывки ремней, прошитых по краям, и кусочки неопределенных изделий, фрагменты шелковых тканей от одежды, железные двусоставные кольчатые удила, срезные и листовидные наконечники стрел, неопределенные предметы. Курган 9 содержал впускное мужское захоронение 1, совершенное с западной ориентировкой (череп лицевой частью к северу), в подбье в южной стенке могильной ямы с деревянным перекрытием; инвентарь представлен железными кольцом, двумя стременами с широкой подножкой, кольцевидной пряжкой, ножом с деревянной ручкой, кремнем для кресала и кусочками кожи от сапог. В кургане 14 были исследованы впускные погребения 15 (мужское с восточной ориентировкой, череп повернут лицевой частью к югу; инвентарь представлен железными стременем, фрагментированным серповидным ножом, остатками кожаных сапог) и 21 (полностью разрушено, найдены мелкие кости человека, костяная трубочка со сквозным отверстием на одном конце, литой прямоугольный бронзовый наконечник ремня с кусочком кожаного ремня, клык животного). Курган 16 содержал основное грабленное мужское погребение, вероятно, совершенное с западной ориентировкой, с фрагментами костяной обкладки колчана с растительной орнаментацией, фрагментированной костяной трубочкой, внутри которой находился кусочек дерева с отверстием, костяной прямоугольной пластинкой с одним косо срезанным краем и отверстием на другом конце, железными кольцом, ножом с остатками деревянной ручки, мелкими фрагментами неопределенных предметов. Курган 19 содержал впускное мужское погребение 1 в гробу без инвентаря, ориентированное головой на запад (конечности захороненного вытянуты).

26. Осадная балка. На левом берегу Волги у места строительства Сталинградской ГЭС располагалась курганная группа, вытянутая цепочкой по направлению к станции Паромная [41, с. 139]. В одном из курганов, исследованных в 1952 г. И.В.Синицыным, было обнаружено основное позднекочевническое погребение, в другом – 3 захоронения срубной культуры. В насыпи средневекового кургана 1 встречались прослойки золы. В кургане было исследовано грабленное погребение в колоде с западной ориентировкой; вдоль северной стенки могильной ямы имелась ступенька, на которой располагались череп (ориентированный на запад) и кости ног лошади. Из погребального инвентаря сохранились обломки железных стремян и неопределенных предметов, куски бересты от колчана.

27. Мечетное. Курганная группа располагается к западу от Мечетного городища [2, с. 16, 18–23, 130, рис. 2–3; 3, с. 104–107, рис. 5]. В 1920 г. Ф.В.Баллодом были вскрыты 3 кургана золотоордынского времени с северо-западной ориентировкой захороненных. В кургане 31 были обнаружены два погребения: одно из них (женское?) в гробу (череп захороненного лежал на правой щеке, конечности были вытянуты) под выкладкой из саманного кирпича, другое захоронение (мужское?) было совершено в сидячем положении. В кургане 37 также было исследовано два погребения: в насыпи могильной ямы первого (женского?) захоронения фиксировались кости коровы, были найдены остатки деревянных подстилки и перекрытия, череп лежал на затылке, конечности были вытянуты вдоль туловища, в погребении были найдены две железных пластинки; второй захороненный (мужчина?) был помещен в могильную яму в сидячем положении. В насыпи и мо-

гильной яме кургана 56 были зафиксированы мелкие угли; основное погребение золотоордынской эпохи там было разрушено более поздним христианским XVIII–XIX вв.

28. 15 поселок. На границе Среднеахтубинского и Ленинского районов Волгоградской области в 2,5 км к северу от 15 поселка по сторонам дороги из села Средняя Ахтуба в колхоз «Красный Октябрь» в 1958 г. В.П.Шиловым были раскопаны 4 кургана [42, с. 36, 69, 86, 297, 346, 351, рис. 5, 4, 52, 3, 59, 22; 48, д. 1850, л. 1, 77–78, д. 1850а]. Были исследованы захоронения эпохи бронзы, савроматской и сарматской культур, печенежского времени. Курган 3 содержал впускное мужское золотоордынское погребение 4 с юго-юго-восточной ориентировкой (череп на затылке, конечности вытянуты) в колоде с фрагментом железного кресала.

32. Бахтияровка I. Крупная курганная группа, расположенная в 1,5 км к северо-западу от поселка Бахтияровка, исследовалась И.П.Лисицыным в 1967 г., В.А.Кригером в 1982 и 1984 гг. [9, с. 76, 202, 224, №/№ 147, 513; 10, с. 60; 13; 15–16; 18; 21–22; 23, с. 134–136, 143–144, 147, 170, табл. II, 4; 32, с. 91–92; 34, с. 291; 35, с. 170, 172, 174; 44, с. 81, №/№ 30а–30б]. Были изучены погребения эпохи бронзы, савроматского, сарматского и золотоордынского времени. В насыпи кургана 1 встречены фрагменты костей животного и остатки дерева; в насыпи кургана 9 – кости лошади и собаки (?). В курганах 3, 5*, 13–14, 16, 19, 23 были обнаружены череп и кости ног коня на ступеньке с северной стороны могильной ямы; в кургане 9 череп, лежавший мордой к западу, и кости ног коня располагались вдоль северной стенки могильной ямы поверх колоды, а в кургане 12 были найдены кости ног коня. Курганы 3, 9, 28 и 35 имели ровики вокруг насыпей, в насыпи кургана 41 имелась кладка из сырцового кирпича. Погребенные, ориентированные головами к западу, юго-западу и северо-востоку, располагались в гробах (зафиксированы также подстилки и перекрытия). В некоторых могильных ямах зафиксированы заплечики и подбои. В курганах были найдены железные стремена, двусоставные удила, пряжки, кольца, накладка, бляшки, наконечник ремня, сабли, кинжалы, ножи, наконечники стрел, обломки пластинчатого панциря с позолотой, ножницы, шила (одно из них – с костяной ручкой), ключик, кресала и кремни, серебряные кольцевидные серьги, позолоченный поясной ковш с орнаментацией в виде вьющегося побега по венчику изделия и с изображением цветка лотоса в центральном медальоне, цилиндрический амулет, пластинка с двумя ушками и растительным орнаментом, фрагменты неопределенного предмета, бронзовые серьги в форме вопросительного знака и кольца с заходящими концами, браслет с несомкнутыми концами, пряжка с железным язычком, накладки, бляшки, зеркала (находились в кожаных чехлах), сосуды, цилиндрический амулет, стеклянные бусы, подвеска с серебряной обкладкой, остатки шелковых и парчовых тканей, бокки, деревянные двусторонние гребни, палочка с накрученной бронзовой проволокой, костяные игольники с циркульным орнаментом, обкладки рукояти, седло с костяными обкладками, деталь лука, пуговицы, берестяные колчаны (два из них – с костяными орнаментированными обкладками), оселки, красноглиняное напрясло, кожаные ремни с бронзовыми и костяными накладками, сумки, игольник и сапоги. В кургане 3 было исследовано погребение с оружием, кожаным футляром с бронзовыми пеналом и чернильницей, а также шестью палочками для письма. В некоторых курганах были найдены джучидские дирхемы и пулы; сохранившие даты монеты отчеканены в 710–731 гг.х.

33. Бахтияровка II. Курганная группа золотоордынского времени (зафиксировано всего одно среднесарматское захоронение) изучалась в 1967 г. И.П.Лисицыным и в 1983–1984 гг. В.А.Кригером [9, с. 224, № 518; 10, с. 60; 14–15; 20, №/№ 48, 51, 56, 85; 21–22; 32, с. 88, 91–94, 97, 103; 34, с. 291; 35, с. 170, 172, 174; 44, с. 81–82, №/№ 30в, 30е–30ж; 50, с. 92, рис. 5, 7, 9]. В кургане 21, исследованном в 1967 г., были зафиксированы остатки гроба, череп и кости ног коня; инвентарь представлен железными удилами, стременем, пряжкой, кресалом, 2 наконечниками стрел, неопределенным предметом, берестяным колчаном, остатками шелковой материи и кожаных сапог. Вокруг насыпей курганов 46–52, 54, 57–61, 63–67, 70, 72 и 76–79 (насыпь кургана 48 содержала также кольцевидную выкладку из сырцового кирпича, залитую изнутри жидкой глиной, и обломки кирпичей по всей площади) имелись ровики, под насыпью кургана 53 имелась заливка из ила, а под насыпью кургана 58 – обмазка из сырой глины. Насыпь кургана 46 содержала обломок обожженного кирпича и кости животных, насыпь кургана 47 – фрагменты красноглиняной гончарной керамики, кусочки костей животных, бересты от колчана, фрагмент орнаментированной обкладки колчана, обломок железного ножа, курганов 48 и 75 – фрагменты керамики и кости животных, кургана 54 – обломок железного кольца от удил (?) и кости животных, курганов 57, 66–72 и 77 – кости животных, кургана 76 – кость животного, фрагменты красноглиняного сосуда и железного

кургана 78 (вообще не содержавшего захоронений) – кости животных, в том числе череп и кости ног лошади, и фрагменты железного предмета. Над погребенными в курганах 46–47, 49, 52, 59, 68 (погребение 1) и 72 располагались черепа (ориентированы как захороненные) и кости лошадей, на ступеньках вдоль северных сторон могильных ям курганов 66 и 75 (погребение 2) также были обнаружены черепа (ориентированы к западу) и кости ног лошадей, в кургане 67 аналогично ориентированное чучело коня находилось на дне ямы слева от человека, в кургане 68 (погребение 2) – в ногах погребенного, в кургане 76 – справа от человека. На дне могильной ямы кургана 63 обнаружены мелкие угольки. Были исследованы захоронения с западной, юго-западной, северо-восточной ориентировками и разнообразным инвентарем. В некоторых могильных ямах зафиксированы ступеньки вдоль длинных стенок и подбои. В ряде исследованных курганов были найдены джучидские дирхемы 710–759 гг.х.

34. Бахтияровка III. Курганная группа исследовалась В.А.Кригером в 1985 г. [17; 29, с. 19; 32, с. 88, 90; 34, с. 292; 35, с. 170, 174; 44, с. 81–82, №/№ 30г–30д, 30з; 50, с. 92, рис. 5, 3, 5]. Изучались захоронения сарматского и золотоордынского времени. Насыпи курганов 84 и 94 были окружены глиняными стенками, под насыпью кургана 94 имелась сплошная заливка по всей площади из жидкой глины, смешанной с илом, под насыпью кургана 97 – заливка поверхности могильного пятна жидкой глиной. В насыпи кургана 85 были найдены фрагменты красноглиняной гончарной керамики и кости барана, в насыпях курганов 87, 89–90, 94–95 и 110 – кости животных, в насыпи кургана 97 – обломок кирпича, в насыпи кургана 99 – прямоугольная кладка из сырцового кирпича. В насыпях могильных ям курганов 84 и 95–96 были найдены черепа и кости ног коней, ориентированные соответственно погребенным. В курганной группе изучены захоронения с западной, юго-западной и восточной ориентировками, некоторые из них сопровождались разнообразным инвентарем. Обнаружено захоронение в могильной яме со ступеньками вдоль длинных сторон, еще одна яма со ступенькой вдоль северо-западной стороны; в двух случаях зафиксированы подбои. В курганах были найдены джучидские дирхемы 710–763 гг.х.

43. Колобовка I. Курганная группа из 7 насыпей, располагавшаяся южнее села Колобовка на краю высокой надпойменной террасы Ахтубы, была раскопана в 1973 г. В.И.Мамонтовым [12, с. 159–160; 19, с. 242; 24]. Исследованы захоронения полтавкинской, срубной, сарматской культур золотоордынского времени. В кургане 3 имелось впускное погребение 4 с западной ориентировкой (череп лицевой частью влево, конечности вытянуты) и инвентарем, представленным железными ножом со следами ткани, а также фрагментами двух неопределенных предметов; в ногах погребенного находились копыта лошади. Курган 5 содержал одно основное мужское погребение с западной ориентировкой (череп лицевой частью к югу, конечности вытянуты) без инвентаря в могильной яме со ступеньками вдоль длинных сторон, на подстилке с перекрытием. В кургане 6 были исследованы впускные захоронения 1 (отмечены копыта и кости ног лошади между колен, а также фрагменты железных стремян) и 2 (зафиксированы кремь и копыто лошади у локтя правой руки) с вытянутыми конечностями погребенных, ориентированных на запад – юго-запад.

44. Колобовка II. В 1981 г. курганная группа из 5 насыпей, располагающаяся на краю высокой террасы левого берега Ахтубы в 500 м к югу – юго-востоку от села, была исследована В.И.Мамонтовым [20, № 63; 25–26; 28; 34, с. 295]. Были изучены погребения ямной, срубной, сарматской культур и золотоордынской эпохи. В кургане 1 имелось основное грабленое погребение с западной ориентировкой на подстилке; в могильной яме были найдены череп и кости ног лошади, кости барана, железные наконечники стрел, мелкие обломки стремян, фрагменты кольца, браслетка с прорезью, неопределенный предмет, фрагмент рукояти сабли с бронзовым затыльником. Курган 2 содержал грабленое захоронение подростка с северо-западной ориентировкой. В кургане 3 имелось сырцовое перекрытие могильной ямы, в которой располагалось погребение в яме с северо-западной ориентировкой (череп лицевой частью вправо; правая рука была вытянута, левая находилась на тазовых костях), с фрагментом железного наконечника стрелы. В грабленном погребении кургана 4 (имевшего ровик вокруг насыпи), совершенном с северо-западной ориентировкой (конечности вытянуты) в гробу в могильной яме со ступенькой вдоль северо-западной стенки, были найдены кости лошади (кости ног располагались на ступеньке), кости барана, бусы из стекла (орнаментированные), кашина и горного хрусталя, стеклянная двойная подвеска, железные фрагменты ножа, наконечника стрелы и неопределенного предмета, фрагмент неорнаментированного бронзового зеркала с низким валикообразным бортиком, сарайский дирхем 673 г.х.(?).

45. Колобовка III. В курганной группе из 10 насыпей, располагающейся на высокой надпойменной террасе Ахтубы на левом берегу р. Царевочки в 2 км к северу от с. Колобовка, в 1999 г. И.В.Сергацковым были исследованы захоронения сарматской эпохи и X–XI вв. В кургане 6 изучено впускное погребение 1, принадлежавшее ребенку 2–3 лет и имевшее западную ориентировку (лицом к северу, правая рука вытянута). В ходе раскопок позднесарматского кургана 9 было исследовано впускное мусульманское захоронение 1 в деревянном гробу с железными гвоздями, в сырцовом склепе, принадлежавшее мужчине 40–50 лет: погребение совершено с западной ориентировкой (правая рука вытянута, кисть левой – на тазовых костях), лицом к югу; инвентарь представлен кусочком грубой ткани [6; 19; 38; 39, с. 309–310; 40].

46. Колобовка IV. Курганная группа, располагающаяся на высокой надпойменной террасе Ахтубы к северо-западу от с. Колобовка, исследовалась в 2000–2001 гг. [1; 5; 7–8]. При раскопках группы были обнаружены погребения древнеямной, полтавкинской, савроматской, раннесарматской культур и золотоордынского времени. В кургане 1 исследовано впускное захоронение 2 с перекрытием из досок и коры, на котором располагались череп и кости ног коня; погребение принадлежало мужчине около 30 лет, оно имело юго-западную ориентировку (череп на левой стороне, конечности вытянуты) и инвентарь – черешок стрелы, фрагменты удила, стремени, ножа, пряжки и других железных предметов. Курган 3 содержал под сплошной круглой сырцовой оградкой, сложенной на гипсовом растворе, грабленое погребение мужчины до 30 лет в гробу с железными скобами, с западной ориентировкой (череп погребенного располагался на затылке, конечности были вытянуты) в могильной яме со ступенькой вдоль северной стороны, в насыпи кургана встречались куски обожженного кирпича, фрагменты керамики, неопределенных железных предметов, кости животных (в том числе кальцинированные), угольки, в засыпи ямы – кости животных, в могиле – кость ноги барана; погребальный инвентарь представлен железными наконечниками стрел, пряжкой (?), фрагментами кольца и неопределенных предметов, фрагментами бронзового предмета, кожаными сумкой, кошельком, сапогами, фрагментами неопределенных изделий, фрагментом головного убора из кожи и ткани, кусочками тканого пояса, остатками берестяного колчана с костяными орнаментированными обкладками, украшенными заполненными красной и черной пастой изображениями оленей, дракона, пальметт. В кургане 6 захоронение 5 с западной ориентировкой было совершено в подбое, с останками лошади, железными листовидным наконечником стрелы, поясной пряжкой, фрагментами кресала, кремнем и костяной колчанной петлей.

47. Зубовка. В 1990 г. курганная группа из 12 насыпей, располагающаяся на краю второй террасы Ахтубы на землях совхоза «Колобовский» Ленинского района Волгоградской области в 300 м к югу от трассы Волгоград–Астрахань, раскапывалась В.И.Мамонтовым, затем подробно опубликовавшим материалы исследований [9, с. 72; 27; 34, с. 292; 44, с. 82, № 30к]. Были изучены погребения эпохи энеолита, ямной, срубной и сарматской культур, печенежского и золотоордынского времени. В насыпях эпохи Улуса Джучи (в одном случае насыпь была окружена ровиком) имелись сырцовые ограды квадратной и круглой формы, а также сырцовые надмогильные выкладки. Среди находок в насыпях отмечены угольки, кости животных (в том числе обожженные) и рыб, куски алебастра, фрагменты красноглиняных гончарных сосудов, майолик, бронзовой пластинки и железного ножа. Погребения имели западную и северо-восточную ориентировки, некоторые захороненные сопровождалась разнообразным инвентарем. В погребении 1 кургана 4, в частности, была найдена серебряная серьга. В основном мужском погребении кургана 7 были найдены железные удила и стремени, топор, бронзовые 2 подковообразные застежки-сюльгамы, 2 литых поясных кольца, серебряная кольцевидная серьга с изображением головы хищника с раскрытой пастью, 3 джучидских дирхема 737 и 747 (2 экз.) гг.х. В погребении 1 кургана 8 были обнаружены 3 бронзовые подковообразные сюльгамы.

48. Дмитриевка. Возле дороги из деревни Дмитриевки (в 1 версте от нее) в село Покровку переходящего Ахтубинского района Волгоградской области в 1926 г. близ двух курганных насыпей была найдена золотоордынская монета. Вся группа состояла из 6 насыпей с саманными конструкциями [3, с. 149, 319, табл. XVI, 1; 11, с. 39; 37, с. 138–139, рис. 5; 43, с. 185, № 341; 36, л. 24]. П.С.Рыковым в 1928 г. были произведены раскопки одного кургана, содержавшего основное погребение с западной ориентировкой (череп лежал на затылке, кисти рук – на тазовых костях), с деревянным перекрытием и неопределенной костяной поделкой в засыпи могильной ямы.

Всего для ближайших к Царевскому городищу курганных групп есть данные о 387 подкурганных захоронениях с известной ориентировкой. Имеются все разновидности ориентировки по-

ребенных: западная (72,6%), юго-западная (12,6%), северо-западная (7%), северо-восточная (3,6%), восточная (2,6%), юго-восточная (1%), северная и южная (по 0,3%).

Погребения с западной и юго-западной ориентировками в простых ямах без костей коня (40,8% захоронений) мы можем связывать с процессом исламизации кочевников Золотой Орды. В курганах с погребениями с западной, юго-западной, северо-западной и северо-восточной ориентировками фиксировались сырцовые конструкции в насыпях.

В 41 комплексе с западной ориентировкой (14,6% захоронений с данной ориентацией) отмечены кости коней. По погребальной обрядности захоронения с черепами и костями ног лошади можно отнести к памятникам черных клубуков, а погребения с остовом коня – к памятникам повозцев.

Погребения с северо-восточной, северной и северо-западной ориентировками, составляющие вместе 10,9% захоронений, очевидно, связаны с племенами центральноазиатского происхождения.

В округе Царевского городища зафиксировано значительное преобладание количества подкурганных погребений (их в полтора раза больше, чем грунтовых), что является уникальным для округи крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья: вероятно, в окрестностях Царевского городища доминировали представители кочевого мира. Практически все курганы здесь расположены в группах золотоордынского времени, большинство которых образовалось вокруг насыпей предшествующих эпох, что несколько отличается от ситуации в округе Увекского городища, где меньше курганов располагается в группах, а основная часть курганных групп представлена чисто золотоордынскими.

Процент подкурганных захоронений с мусульманской обрядностью значительно выше для округи Увекского городища, чем для округи Царевского, где встречена большая доля кочевнических погребений с изделиями из драгоценных металлов.

Представляет несомненный интерес практически полное отсутствие зафиксированных курганных насыпей золотоордынского времени в низовьях Волги – в округе городищ Селитренное и Шареный Бугор – по сравнению с округой Увекского и Царевского городищ. Приблизительно такая же ситуация зафиксирована и для более ранних археологических эпох – курганы встречаются преимущественно в северных областях Нижнего Поволжья, а в низовьях Волги – преимущественно грунтовые могильники. Вероятно, не везде имелась возможность сооружения курганов из-за особенностей ландшафта, как в случае захоронений на песчаных дюнах или на бэровских буграх с очень твердым грунтом.

Но в золотоордынское время кочевники в округе городищ Селитренное и Шареный Бугор, несомненно, обитали. Об этом свидетельствует, в частности, присутствие трех грунтовых захоронений с черепами и костями ног коней (Хошеутово, погр. 7, Комсомольский IV, погр. 10, Маячный Бугор I, погр. 253). Во всех этих случаях в инвентаре погребений имелись оружие и конское снаряжение (в других рассмотренных нами захоронениях низовой Волги они совместно не встречаются).

1. Атавин А.Г., Дворниченко В.В., Лопан О.В. Курганный могильник Колобовка IV в окрестностях Царевского городища (материалы раскопок 2000 г.) // Древности Юга России: памяти А.Г. Атавина. – М.: Ин-т археологии РАН: ТАУС, 2008. – С. 172–190.

2. Баллод Ф.В. Приволжские «Помпеи». – М.; Пг.: Гос. изд-во «Мосполиграф», 1923. – 132 с.

3. Гарустович Г.Н., Ракушин А.И., Яминов А.Ф. Средневековые кочевники Поволжья (конца IX – начала XV века). – Уфа: Изд-во «Гилем», 1998. – 335 с.

4. Гинзбург В.В. Этногенетические связи древнего населения Сталинградского Заволжья (По антропологическим материалам Калиновского могильника) // МИА. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. № 60. – С. 524–594.

5. Дворниченко В.В. Отчет о раскопках поселения и курганного могильника Колобовка-IV у с. Колобовка Ленинского района Волгоградской области в 2000 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 23682.

6. Демкин В.А., Гольева А.А., Сергацков И.В., Демкина Т.С., Райхль С. Курганный могильник «Колобовка-3» в Волгоградском Заволжье (опыт комплексного археологического и естественно-научного изучения) // Донская археология. – Ростов-на-Дону: Тип. ООО «Омега-Принт», 2001. № 1–2. – С. 14–25.

7. Дьяченко А.Н. Результаты археологических исследований в Подонье и Заволжье // НАВ. – Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 2002. Вып. 5. – С. 400–401.

8. Дьяченко А.Н., Блохин В.Г. Раскопки в Волгоградском Задонье и окрестностях Царевского городища // АО 2001 г. – М.: Наука, 2002. – С. 265–267.

9. Золотая Орда. История и культура. – СПб.: Славия, 2005. – 264 с.

10. *Иванов В.А., Кригер В.А.* Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XII–XIV вв.). – М.: Наука, 1988. – 89 с.
11. *Ильина А.Н., Шишкин П.Н.* Материалы к археологической карте Сталинградского, Хоперского, и некоторой части Астраханского и Камышинского Округов Нижне-Волжского Края. – Сталинград: Тип. Школы глухонемых, 1929. – 50 с.
12. *Конкин В.Н., Лукашов А.В., Мамонтов В.И.* Раскопки курганов в Волгоградской области // АО 1973 г. – М., 1974. – С. 159–161.
13. *Кригер В.А.* Отчет об археологических исследованиях на территории Волгоградской области в 1982 г. // Архив ИА РАН, р.1, д.9241–9241а.
14. *Кригер В.А.* Отчет о раскопках Бахтияровского могильника в Ленинском районе Волгоградской области в 1983 г. // Архив ИА РАН, р.1, д.10342–10342а.
15. *Кригер В.А.* Отчет об археологических исследованиях Бахтияровского могильника в Ленинском районе Волгоградской области в 1984 году // Архив ИА РАН, р.1, д.10555–10555а.
16. *Кригер В.А.* Раскопки Бахтияровского I могильника // АО 1982 г. – М., 1984. – С. 154–155.
17. *Кригер В.А.* Отчет о раскопках в 1985 году в Среднеахтубинском (п. Рахинка) и Ленинском (Бахтияровка III) районах Волгоградской области // Архив ИА РАН, р.1, д.10773–10773а.
18. *Круглов Е.В.* Погребение 12 из кургана № 32 Бахтияровского могильника // Древности Юга России: памяти А.Г. Атавина. – М.: Ин-т археологии РАН: ТАУС, 2008. – С. 464–471.
19. *Круглов Е.В., Сергацков И.В., Балабанова М.А.* Новые погребения огузов у с. Колобовка // НАВ. – Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 2005. Вып. 7. – С. 242–256.
20. Культура средневековых кочевников и городов Золотой Орды. Каталог. – Волгоград: ИПК «Панорама», 2001. – 32 с.
21. *Лисицын И.П.* Отчет о работе археологического отряда в Ленинском районе Волгоградской области // Архив ИА РАН, р.1, д.3800.
22. *Лисицын И.П.* Раскопки могильника у с. Бахтияровка // АО 1967 г. – М., 1968. – С. 135–137.
23. *Малиновская Н.В.* Колчаны XIII–XIV вв. с костяными орнаментированными обкладками на территории евразийских степей // Города Поволжья в средние века. – М.: Наука, 1974. – С. 132–175.
24. *Мамонтов В.И.* Отчет о работе Приволжского отряда Волго-Донской экспедиции ЛОИА АН СССР в Ленинском, Калачевском районах Волгоградской области за сезон 1973 г. // Архив ИИМК, ф.35, оп.1, 1973, д.77–79.
25. *Мамонтов В.И.* Отчет о работе Приволжского отряда ЛОИА АН СССР, Обл. управления культуры, Обл. отделения ВООПИК, Донской экспедиции ВГПИ за 1981 год // Архив ИИМК, ф.35, оп.1, 1981, д.108–109.
26. *Мамонтов В.И.* Работы Приволжского отряда // АО 1981 г. – М., 1983. – С. 159–160.
27. *Мамонтов В.И.* Курганный могильник Зубовка // ДВДС. 1992. Вып. 2. – С. 16–49.
28. *Мамонтов В.И.* Раскопки курганов в Волгоградском Заволжье // ДВДС. 1998. Вып. 6. – С. 141–149.
29. *Мыськов Е.П.* О периодизации золотоордынских памятников Нижнего Поволжья // Межрегиональная конференция «Средневековые кочевники и городская культура Золотой Орды» (тезисы докладов). – Волгоград: Изд-во «Перемена», 1992. – С. 18–20.
30. *Назаров А.А.* Разведки на территории Среднеахтубинского района Волгоградской области // АО 1995 г. – М., 1996. – С. 235–236.
31. *Недашковский Л.Ф.* Хронология нижеволжского золотоордынского города и его округа // Российская археология. 2006. № 3. – С. 75–84.
32. *Недашковский Л.Ф., Ракушин А.И.* Бронзовые зеркала второй половины X–XIV в. из музеев Саратовской области // Татарская археология. – Казань: Тип. Управления Делами Президента Республики Татарстан, 1998. № 2(3). – С. 87–108.
33. *Новожиллов В.В., Клепиков В.М.* Охранные раскопки в Среднеахтубинском районе Волгоградской области // Историко-археологические исследования в Нижнем Поволжье. – Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного ун-та, 1997. Вып. 2. – С. 59–81.
34. *Пигарев Е.М.* Монеты в погребениях Золотой Орды // Степи Европы в эпоху средневековья. – Донецк: ДонГУ, 2000. Т. 1. – С. 283–301.
35. *Ракушин А.И.* Подкурганые кирпичные сооружения золотоордынского времени в Нижнем Поволжье (предварительные выводы) // Археологические вести. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1993. Вып. 1. – С. 170–175.
36. Раскопки П.С. Рыкова в Нижне-Волжском крае. Переписка о раскопках в 1927 г. Отчет и чертежи за 1928 г. // Архив ИИМК, ф.2, оп.1, 1928, д.154.
37. *Рыков П.С.* Археологические разведки и раскопки в Нижне-Волжском Крае, произведенные в 1928 году // Известия саратовского Нижне-Волжского института краеведения. 1929. Т. III. – С. 129–155.
38. *Сергацков И.В.* Отчет об археологических исследованиях у села Колобовка Ленинского района Волгоградской области // Архив ИА РАН, р.1, д.22391–22392.

39. *Сергацков И.В., Дворниченко В.В., Клепиков В.М.* Исследования курганов у села Царев // НАВ. Вып. 3. – Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 2000. – С. 309–312.
40. *Сергацков И.В., Клепиков В.М.* Сарматские курганы у села Колобовка // НАВ. Вып. 4. – Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 2001. – С. 196–212.
41. *Синицын И.В.* Археологические исследования Заволжского отряда (1951–1953 гг.) // МИА. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. № 60. – С. 39–205.
42. *Смирнов К.Ф.* Савроматы (ранняя история и культура сарматов). – М.: «Наука», 1964. – 379 с.
43. *Федоров-Давыдов Г.А.* Находки джучидских монет // Нумизматика и эпиграфика. 1963. Т.IV. – С. 165–221.
44. *Федоров-Давыдов Г.А.* Денежное дело Золотой Орды. – М.: ПАЛЕОГРАФ, 2003. – 352 с.
45. *Шилов В.П.* Отчет о раскопках Калиновского отряда Сталинградской археологической экспедиции ИИМК АН СССР в 1954 году // Архив ИА РАН, р.1, д.1300–1300а.
46. *Шилов В.П.* Раскопки Калиновского курганного могильника // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры АН СССР. № 59. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – С. 118–128.
47. *Шилов В.П.* Археологические исследования Астраханской экспедиции в 1957 г. // Архив ИА РАН, р.1, д.1563–1564.
48. *Шилов В.П.* Отчет о раскопках Астраханской экспедиции в 1958 г. // Архив ИА РАН, р.1, д.1850–1850а.
49. *Шилов В.П.* Калиновский курганный могильник // МИА. № 60. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – С. 323–523.
50. *Яворская Л.В.* Материалы к золотоордынской хронологии (по погребальным памятникам из окрестностей Царевского городища) // Материалы по археологии Волго-Донских степей. Вып. 1. – Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 2001. – С. 76–92.

ABSTRACT

Leonard Nedashkovsky

Burial mounds and groups of barrows of the periphery of the Tsarevskoe settlement

We have the data about 387 burials under burial mounds with known orientation. There are all versions of orientation of the buried persons: west (72.6%), south-west (12.6%), north-west (7%), north-east (3.6%), east (2.6%), south-east (1%), north and south (0.3% each). Graves with west and south-west orientations in a simple graves without horse bones (40.8%) we can connect with Islam spreading among the nomads of the Golden Horde. In 41 complex with west orientation horse bones were found; burials with skulls and bones of horse legs can be related to the monuments of 'chyornye klobuki', and burials with a skeleton of a horse – to the monuments of kipchaks. Burials with north-east, north and north-west orientations (10.9%) are connected with tribes of the Central Asian origin. The percentage of graves under burial mounds with Muslim rituals is significantly higher for the region of the Uvek site than for region of the Tsarevskoe settlement, where the large part of nomadic burials with goods made of precious metals is found.

К.А. Руденко

Развитие городской культуры болгарской области Золотой Орды в XIII–XIV вв. (по данным археологии)

Волжская Булгария, государство, существовавшее в X – начале XIII в. на Средней Волге, было в 1236 г. завоевано монгольскими войсками и вошло в состав нового государства – Улуса Джучи (Золотой Орды). Оно было его административной частью, хотя и не имело автономных прав [29, с. 155–163]. Традиционно эти земли назывались Булгарией, а население болгарами/булгарами. В литературе за болгарской областью Золотой Орды закрепилось название «Булгарский Улус».

Крайняя скудность имеющихся сведений об этой части Золотой Орды в письменных источниках, позволяет в большей степени опираться на данные археологии. На протяжении более 50 лет, с середины 1940-х гг., усилиями многих ученых-археологов активно проводились масштабные исследования крупнейших болгарских городов, существовавших в золотоордынский период, прежде все-